

Кое-как, преодолевая боль в ноге, он встал и тут же пожалел об этом. Ногу прострелило так сильно, что из глаз брызнули слёзы. Но идти надо. Единственное спасение внизу холма в лесу.

И он поковылял со скоростью улитки, стараясь не наступать на поломанную ногу и не скатиться с холма кубарем.

Потихоньку он добрёл до ближайших деревьев и принялся подбирать ветки и отламывать от них сучья. Верёвок для наложения шины нет, поэтому пришлось рвать рубашку. Спортивные штаны для альпинизма из слишком добротной ткани: настолько прочные, что руками их не порвать, на удобных подтяжках, чтобы не сползали в самый ответственный момент.

Рубашку он разорвал на полосы. Её едва хватило для наложения шины. Под ней на теле осталась лишь чёрная майка.

Все материалы собраны, осталось главное. Он зажал в зубах палочку и вправил ногу. В этот момент Жан осознал, что до этого была не боль, а щекотка. От того, что он ощутил в этот момент, в глазах потемнело. Он не сдержал громкий крик.

Когда сознание вернулось, он дрожащими руками принялся накладывать шину. Мешала слабость и пелена перед глазами. Палки выпадали из рук. Полосы ткани он с трудом оборачивал вокруг голени. Узлы не хотели вязаться. Но всё же потихоньку он справился. Шина была наложена по всем правилам первой помощи.

Каждый французский альпинист в обязательном порядке проходит курс подготовки, который включает в себя оказание первой помощи пострадавшим. Когда юный Кац решил заняться альпинизмом, его заставили пройти подготовительные курсы. Тогда его это напрягало – хотелось скорее попасть в горы. Теперь же он был благодарен за полученные знания.

Правда, на этих курсах ещё обучали правилам организации восхождений. И он эти правила грубо нарушил. Во-первых, отправился в горы один. Во-вторых, не оформил маршрутную документацию, потому что грубо нарушил ещё одно правило об экипировке, ведь он хотел заниматься экстремальным скалолазанием. Теперь можно даже не надеяться, что его будут искать, поскольку об его походе никто не знает. Даже если бы и стали разыскивать, то не найдут, если только не умеют перемещаться между мирами.

Теперь он понял, насколько идиотский поступок совершил. Адреналина захотелось? Ну так получил его выше крыши – захлебнуться можно. Только что-то никакого удовольствия от этого он не испытывает. Лучше бы и дальше занимался относительно безопасными восхождениями по всем правилам.

- Обычный французский студент черт-те где... Что-то мне это напоминает. На книгу похоже... Хотя нет, о французских попаданцах мне читать не доводилось, в основном об англичанах, американцах и русских...

Разговором с самим собой он пытался унять нервное напряжение и позабыть о боли, которая простреливала ногу, когда он на неё наступал. Пара увесистых палок, обломанных для удобства, превратились в эрзац-костыли. С ними ходить стало легче, но парень ещё не привык к такому способу передвижения, оттого со стороны напоминал припадочного хромоножку.

Куда идти – непонятно. Для начала Жан решил обойти холм по границе, которая отделяла его от леса. Следовало обнаружить признаки цивилизации, если они тут есть. Если же нет, то хоть в петлю лезь, но и с этим непросто из-за отсутствия верёвки. С нынешним уровнем мобильности он не сможет прокормиться в лесу.

Если быть откровенным, то ему сложно было бы найти хоть что-то съедобное в обычном земном лесу, не говоря о незнакомом инопланетном. Во Франции с лесами не очень. Они есть, но почти все являются заповедниками, в которых не приветствуется заниматься охотой и собирательством. А уж он, как типичный городской житель, в лесу бывал всего несколько раз, и то это были пикники, на которые с собой тащишь много еды, а оттуда гору мусора. Об охоте Кац знал лишь то, что она существует и что кто-то ею занимается в качестве хобби.

Уже на первых пятидесяти метрах он проклял свою идею. Передвигаться с шиной на сломанной ноге и с парой коряг вместо костылей врагу не пожелаешь. Но деваться некуда. Идти куда-то наобум ему казалось большим безумием, чем лезть на скалу без снаряжения.

Граница между лесом и холмом чётко различалась. Словно некие высшие силы взяли и уничтожили всю растительность на возвышенности. Чем дальше он проходил, тем более ровным казался круг с центром на вершине холма. И тем больше в его душе поднималась волна страха перед земляной горой. Ведь такого не бывает, чтобы в одном месте трава росла, а рядом на вполне пригодном для этого грунте нет. Тут или какое-то опасное излучение, убивающее всё живое, или что-то иное не менее роковое.

Обход холма в обычном состоянии занял бы минут двадцать. Но Жан потратил на это больше часа и настолько вымотался, что в конце прилёг на травку, чтобы отдохнуть.

Итогом обхода стало обнаружение двух тропинок. Они располагаются в противоположных сторонах: одна на условном Западе, а другая на Востоке.

Кем натоптаны тропы, естественно, он не сумел понять. Следопыт – это не про Каца. Вот если бы там была дорога со следами от автомобиля или хотя бы телеги, тогда очевидно, что она рукотворная. А тропа может с одинаковым успехом быть протоптана как зверьми, так и людьми. Он надеялся на последнее.

По очевидным причинам его выбор пал на ближайшую тропу, которая ведёт на Запад. Ковылять на одной ноге и корягах лишних полчаса до восточной тропинки казалось извращённой пыткой.

Его ноздри уловили слабый запах мокрой листвы и разогретой светилом древесной смолы. Справа вроде бы мелькнула быстрая тень, но когда он неловко обернулся, то никого не увидел. Дальше он шёл с опаской, вертел головой из стороны в сторону, вглядывался в просветы между деревьями и вслушивался в звуки.

Лес жил своей жизнью. Шуршала листва, в кронах деревьев шумели листья на ветру, вдалеке щебетали птицы. Но больше всего шума создавал он своим ковылянием. Ветки деревьев словно специально оказывались под ногами и громко хрустели, листва шуршала. Он натыкался эрзац-костылями на ветки и задевал ими ближайшие стволы. Прыгая на здоровой ноге, он громко топал. При этом двигался со скоростью улитки.

Через несколько часов его начала одолевать жажда, а силы с каждым следующим шагом покидали его. Хотелось есть. А лучше всего упасть и просто лежать. Но если сделать это в лесу, то есть шанс из него никогда не выбраться.

Неожиданно из-за поворота тропинки показался небольшой ручей. Усталый путник с жадностью напился из него ледяной воды, от которой сводило зубы. Тут он решил сделать привал, поскольку дальше идти не осталось сил.

Неподалеку от ручья обнаружился поваленный ствол дерева с вывороченными корнями. Жан

решил, что тут получится неплохое укрытие. Он собрал по округе ветки и под углом сложил их на ствол. Сверху наложил дёрна. Получилась односкатная крыша. Под ствол он наложил ещё дёрна и забрался на импровизированное ложе. Стоило ему лечь, как силы окончательно покинули его. Веки будто налились свинцом. Он перестал сопротивляться накатившей сонливости и отправился в царство Морфея.

Пробуждение Жана было не самым приятным, и это мягко сказано. Он ощутил колющую боль в боку, а когда открыл глаза, то обнаружил источник боли – стальной наконечник копья, который упирался ему в бок...

Мало приятного, когда просыпаешься в незнакомом лесу на другой планете, у тебя болит нога, голова и ломит спину от лежания на земле, а тут в тебя ещё тычет копьём низкорослый мужчина.

Красное светило уже возшло. На листе появилась роса. Жана колотило от высокой температуры. Промозглое утро казалось куда более холодным, чем оно есть.

Аборигена с человеком роднило строение тела: две руки, две ноги, голова. На этом сходство заканчивалось. Бледнокожий, лысый, в коричневых кожаных штанах и безрукавке, на ногах кожаные мокасины. С большими обвислыми ушами как у летучих мышей и огромными тёмными глазами. Пальцы рук длиннее человеческих. И не важно, что он ростом метр с кепкой. Пигмеям их небольшой рост ничуть не мешал убивать колонистов и заниматься канибализмом.

Коротышка что-то грозно прокричал на незнакомом языке. Надавивший в бок наконечник копья и приглашающий жест левой руки дали понять, что он требует выбираться из-под дерева.

Кряхтя и подволакивая левую ногу, Жан выполз из шалаша и обнаружил группу поддержки коротышки. Всего он насчитал шестерых дикарей. Все одеты однотипно и вооружены копьями, но примитивность оружия не внушала оптимизма. У него-то и такого нет.

Когда Жан попытался взять палку, чтобы с её помощью подняться на ноги, аборигены оскалилась, обнажая заострённые зубы, от вида которых бросало в дрожь. Тут же желание брать что-либо в руки исчезло, как не бывало. Он схватился за ветки поваленного дерева и принял вертикальное положение.

- Я заблудился, - максимально мирно улыбнулся он и продемонстрировал пустые руки. - Видите, я безоружен. Извините, если это ваша территория. Я не хотел сюда заходить. Проводите меня к людям, пожалуйста.

Первый коротышка стал тыкать в него пальцем и что-то сказал своим товарищам. Те дружно загоготали, после чего наставили на человека копья. Тыкая ими в его сторону, они заставили его идти в нужном им направлении.

- Эй, я ранен! Можно хотя бы палку возьму? – показал он в сторону «костыля» и изобразил, как опирается на него.

Вместо ответа ему в живот упёрлось копьё.

- Всё-всё, понял! – поднял он руки.

<http://tl.rulate.ru/book/86340/2921430>